

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Генеральная Ассамблея

СОРОК ШЕСТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
31-е заседание,
состоявшееся
в среду,
6 ноября 1991 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 31-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н АФОНСУ (Мозамбик)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 128 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ (продолжение)

ПУНКТ 126 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРОГРЕССИВНОЕ РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ И НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, КАСАЮЩИХСЯ НОВОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.
Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации
в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Editing Section, Room DC2-750, 2 United Nations Plaza)
и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/46/SR.31
18 November 1991
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

91-57162 (R9N)805

/...

22 с.н.р.

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

ПУНКТ 128 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ Сорок третьей сессии (продолжение) (A/46/10, A/45/405)

1. Г-н НАТАН (Израиль) говорит, что первоначально проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, содержащийся в докладе Комиссии международного права (A/46/10), разрабатывался в качестве документа, который должен был обеспечить возможность преследования за совершение наиболее возмутительных и чудовищных преступлений. По мере продвижения КМП в своей работе перечень охватываемых преступлений становился все более обширным, так что в нем стали фигурировать преступления, не имеющие к нему прямого отношения. КМП следует подумать над этим вопросом, и делегация Израиля полностью поддерживает в этой связи замечания, высказанные представителем Нидерландов на заседании, состоявшемся 31 октября 1991 года.

2. Минимальное требование, которое можно было бы предъявить к уголовному законодательству, заключается в том, что оно должно быть четким и свободным от неопределенностей и политических понятий, поскольку последним невозможно дать адекватное юридическое определение, и поэтому они не поддаются надлежащему толкованию судами, будь то национальными или международными. Вместе с тем, как это делегация Израиля уже имела возможность отметить на последнем заседании Комитета, неопределенность и политические понятия вкрались в ряд статей проекта кодекса, в частности в статьи 15, 17 и 18, в которых имеется положение, которое при некоторых обстоятельствах могло бы быть использовано для оправдания агрессии.

3. Если говорить о статье 24, то она носит слишком ограничительный характер, поскольку в ней содержится оговорка о том, что акты должны быть совершены лицом, действующим в качестве агента или представителя государства, и что они по своему характеру должны иметь целью "вызывать страх у государственных деятелей, групп лиц или населения в целом". Те же замечания (неопределенность формулировок и неуместное использование политических понятий) относятся к статье 22, в которой содержится вызывающее сомнения перечисление актов, квалифицируемых в качестве "исключительно серьезных".

4. Что касается создания международного уголовного суда, идею которого Израиль неизменно поддерживал, то, поскольку КМП к настоящему времени рассмотрела этот вопрос только в предварительном порядке, а правительство Израиля еще не имело возможности высказаться по предложениям КМП, делегация Израиля намерена ограничиться замечаниями предварительного характера, которые не подразумевают какого-либо изложения позиции.

5. Что касается применимых мер наказания, то согласно принципу nulla poena sine lege они должны быть включены в проект кодекса; необходимо предусмотреть одну меру наказания с максимальным пределом, что позволяло бы суду учитывать обстоятельства, характерные для каждого конкретного случая. С учетом тенденций, которые в настоящее время преобладают в данной области, существует вероятность того, что смертная казнь в кодексе предусмотрена не будет.

/...

(Г-н Натан, Израиль)

6. При создании международного уголовного суда, вероятно, возникнут две проблемы, касающиеся сферы компетенции суда и существа его компетенции (система исключительной компетенции, система компетенции, конкурирующей с компетенцией национальных судов, или же система смешанной компетенции). Окончательную позицию по этому вопросу можно будет выработать только после составления окончательного варианта перечня преступлений для включения в кодекс. В связи с вопросом о предоставлении компетенции можно было бы установить требование в отношении согласия заинтересованных государств, выраженного в специальном соглашении или в одностороннем заявлении. Еще один вопрос, если говорить о преступлениях, связанных с агрессией или угрозой агрессией, касается того, должна ли принятию уголовно-процессуальных действий предшествовать предварительная констатация факта их совершения.

7. Создание международного уголовного суда достигнет своих целей и будет пользоваться поддержкой международного сообщества только в том случае, если кодекс преступлений будет основываться на общепризнанных принципах, закрепленных в его статуте и предусматривающих, что такой орган должен быть полностью независимым и свободным от всякого политического влияния.

8. Г-н РОЗЕНСТОК (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в своем выступлении он ограничится вопросом, касающимся создания международного уголовного суда. Он подчеркивает, что в данном случае речь идет об исключительно сложной проблеме, имеющей юридические, политические и практические аспекты. В своем докладе за 1990 год Комиссия международного права отметила около 40 подобных проблем, которые, тем не менее, не были ею проанализированы. В соответствии с просьбой Генеральной Ассамблеи, содержащейся в пункте 3 резолюции 45/41, КМП начала этот анализ, результаты которого она включила в свой доклад за 1991 год в связи с вопросом о компетенции суда. Делегация США выражает удовлетворение по этому поводу и надеется на то, что КМП продвинется вперед в рассмотрении других проблем до того, как она займется, как это предлагают некоторые, разработкой проекта статута международного уголовного суда.

9. В связи с необходимостью сделать все возможное для обеспечения соблюдения норм международного уголовного права по-прежнему возникает вопрос о том, является ли создание международного уголовного суда наилучшим средством достижения этой цели и не чревато ли это опасностью нарушения удовлетворительного функционирования существующей системы, основанной на многосторонних и двусторонних соглашениях, обязывающих государства выдавать преступников или подвергать их судебному преследованию. Безусловно, соответствующие конвенции ратифицированы еще не всеми государствами, и некоторые из них не желают или не могут выдавать правонарушителей. Тем не менее нет никаких указаний на то, что международный уголовный суд позволит решить эту проблему и устранить недостатки нынешней системы.

10. КМП следовало бы более обстоятельно рассмотреть еще один вопрос: как избежать опасности политизации суда, особенно если он призван рассматривать преступления, включенные в нынешний проект кодекса, многие из которых, как представляется, определены несоответствующим образом. Кроме того, в случае вынесения оправдательного приговора или условного осуждения применение принципа *non bis in idem* могло бы защитить обвиняемого от всякого преследования или

/...

(Г-н Розенсток, Соединенные Штаты)

экстрадиции, а выдвинутые предложения относительно выбора судей и отказа от иска, какими бы интересными они ни были, по-видимому, не способны устранить ту озабоченность, которую вызывает идея создания суда, наделенного подобными полномочиями.

11. В системе, предложенной КМП, вопрос о предоставлении компетенции решается государством, на территории которого было совершено преступление, государством, совершившим преступление, и государством, явившимся жертвой преступления. Однако в некоторых случаях (бомбардировки с воздуха, оборот наркотических средств в крупных масштабах) пришлось бы получать согласие у такого большого числа государств, что практически ни одно дело невозможно было бы довести до стадии его рассмотрения судом.

12. Для того чтобы позволить государствам принять решение о том, следует ли более глубоко изучать идею создания международного уголовного суда, необходимо будет уточнить многие другие моменты (состав суда, правила процедуры и средства доказывания, проведение расследования, заключение под стражу, источники финансирования и т.д.), связанные с принципиальными вопросами.

13. Только достаточно широкий международный консенсус позволит решить многочисленные рассматриваемые проблемы. Поэтому Соединенные Штаты, как и большинство других стран, считают, что вопрос о создании международного уголовного суда требует более обстоятельного рассмотрения в рамках КМП.

14. Г-н ЗАФЕАРЕ (Папуа-Новая Гвинея) сначала высказывает общее замечание относительно проекта статей, касающихся юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности (A/46/10, глава II). По его мнению, положения проекта статей в практическом плане имеют односторонний характер: в случае совершения коммерческой сделки между продавцом из развитой страны и развивающейся страной первый находится в положении, которое позволяет ему добиться от второго, чтобы он отказался от иммунитета от юрисдикции, поскольку стороны *ab initio* находятся в неравном положении. С другой стороны, если такая сделка осуществляется между государствами, государство-продавец, которое, как правило, будет являться развитой страной, обязательно воспользуется иммунитетом, предусмотренным в статье 5 проекта статьи. В случае, если государство-продавец будет являться развивающейся страной, любая проявленная им настойчивость в плане обеспечения неукоснительного соблюдения проекта статей, в частности статьи 5, чревата опасностью вызвать отказ от проведения переговоров, что еще более усугубит ухудшение его экономического положения.

15. В пункте 2 статьи 1 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах говорится, что "... все народы могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами [...] Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования". Если предположить, что "средства существования" относятся к "естественным богатствам и ресурсам", то из этого можно сделать вывод о том, что во всех частях мира коренное население имеет право распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами, будь то его земля или недра. С другой стороны, необходимо проводить различие между правами государства и правами населения, проживающего на его

(Г-н Зафаре, Папуа-Новая Гвинея)

территории, в частности правом на самоопределение. Это население вполне может не стремиться к осуществлению своего права на самоопределение и предпочитать осуществление своего права на владение землей и богатствами ее недр. Далее необходимо, чтобы государство признавало права коренного населения в том виде, в котором они определены в различных документах Организации Объединенных Наций, и обеспечивало юридические рамки, которые позволяли бы гарантировать их соблюдение. Ни в одной части проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества не говорится о преступлениях против прав коренного населения, в частности его права на собственность и права на богатства недр. Вместе с тем, когда в пункте 2 статьи 5, например, агрессия определяется как "применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций", не касается ли это прав, которыми обладает коренное население в отношении богатств своих недр?

16. В проекте уделяется много внимания средствам мирного разрешения споров между государствами; вместе с тем, в нем не имеется никаких положений об урегулировании споров между государством и его коренным населением в отношении его основных прав. Действительно, трудно представить себе, каким образом суды государства могут разрешать такие споры в странах, в которых эти основные права не закреплены в законодательном порядке.

17. Вместе с тем, в пункте 3 статьи 17, касающейся вмешательства, предусматривается исключение, которое может быть использовано теми, кто стремится оказать какому-либо народу помощь в осуществлении его права на самоопределение. Вместо того чтобы предусматривать исключение, было бы лучше дать исчерпывающее определение всем преступлениям против мира и безопасности человечества, включая преступления против коренного населения. Что касается побудительных мотивов, то, по мнению оратора, считающего, что они никоим образом не могут оправдывать совершение преступления, они должны приниматься во внимание только в качестве смягчающих вину обстоятельств при определении меры наказания.

18. Отказ признать за коренным населением право на богатства его недр является, по мнению оратора, грубым нарушением его основных прав и должен поэтому быть включен в перечень нарушений прав человека, составляющих преступление, определенное в статье 21.

19. То, что в статье 24 преступление, квалифицируемое как международный терроризм, ограничивается актами, совершаемыми агентами государства, является неправильным.

20. Если у государств имеется соответствующая политическая воля, то трудности, связанные с созданием международного уголовного суда, преодолеть возможно. Кроме этого, необходимо предусмотреть исполнительный механизм, такой, как, например, международная полиция.

/...

(Г-н Зафаре, Папуа-Новая Гвинея)

21. Процесс кодификации существующей практики направлен на поддержание статус-кво в интересах развитых стран, поскольку принимается во внимание только практика, существующая в их странах. Развивающиеся страны могли бы потребовать учета в практике, подлежащей кодификации, особенностей их социально-политических систем, однако некоторые развитые страны ставят в качестве условия для оказания экономической помощи изменение социально-политического климата в развивающихся странах. Как известно, кодификация практики государств равнозначна увековечению несправедливой экономической системы. По этой причине установление нового международного порядка осуществляется за счет изменений, инструментом претворения которых в жизнь должно являться право.

22. Г-н ВОЙКУ (Румыния) также считает, что тема, которой касается проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, является абсолютно актуальной и что ее рассмотрение способствует усилению роли права в международных отношениях. Он хотел бы напомнить о той роли, которую сыграла Румыния в развитии этой темы. Начиная с 23 декабря 1927 года она официально высказывала в Лиге Наций надежду на то, что в будущем будет принят международный уголовный кодекс. Впоследствии г-н Веспасиан Пелла, являвшийся в то время президентом Международной ассоциации уголовного права, подготовил по этому вопросу подробную памятную записку, которая была опубликована в томе II издания "Annuaire de la Commission du droit international" за 1950 год.

23. С другой стороны, завершение подготовки проекта кодекса совпадает с созданием в Румынии научной ассоциации имени Веспасиана Пеллы по проблемам международного уголовного права, в основу работы которой будет положена деятельность великого румынского юриста. Следует также напомнить о роли г-на Ветцеля в содействии разработке кодекса преступлений и правового механизма по обеспечению его соблюдения. На международном дипломатическом коллоквиуме в Таллуаре (1991 год) проект, предложенный Фондом для создания международного уголовного суда, был единогласно квалифицирован его участниками в качестве "ценного документа, источника вдохновения для правительств и учреждений, занимающихся кодификацией международного уголовного права".

24. Остановившись затем на структуре проекта кодекса, представленного на рассмотрение Комиссии, г-н Войку выражает удовлетворение в связи с тем, что КМП разбила его на две части при том понимании, что порядок изложения статей не указывает на классификацию охватываемых преступлений по их тяжести.

25. В отношении статьи 1 он считает, что выражение "по международному праву", заключенное в квадратные скобки, должно быть включено в текст, поскольку преступления против мира и безопасности человечества фактически являются преступлениями по международному праву. Правильность такого толкования подтверждается редакцией статьи 2, которая является приемлемой в ее нынешнем виде. Статья 7, касающаяся неприменимости срока давности, соответствует Конвенции 1968 года по этому вопросу (Румыния является ее участницей) и поэтому является приемлемой. Что касается статьи 16, то угрозу агрессией следовало бы рассматривать в качестве отдельного преступления. Редакция этого положения является слишком лаконичной. Можно было бы обсудить вопрос о том, не может ли наречие "серьезно" толковаться по-разному.

(Г-н Войку, Румыния)

26. У делегации Румынии имеются оговорки в отношении статьи 14, которая, по ее мнению, должна быть пересмотрена. Действительно, необходимо провести различие между вооруженной подрывной деятельностью или террористической деятельностью и всеми другими действиями аналогичного характера. Понятие свободного осуществления суверенных прав государств не может быть объектом столь простого толкования. Поощрение подрывной или террористической деятельности является само по себе весьма серьезным деянием, и включение дополнительного определения в эту статью может лишь уменьшить ее правовую значимость. Как уже предлагалось, необходимо также вернуться к рассмотрению статьи 24, которая представляется слишком краткой с учетом особенно статьи 23, касающейся вербовки, использования, финансирования и обучения наемников.

27. Завершая эту часть своего выступления, г-н Войку говорит, что в окончательном варианте кодекса следовало бы обеспечить большее равновесие между различными статьями и не допустить возникновения впечатления, что перечень преступлений против мира и безопасности человечества был составлен на основе разрозненных критериев. На настоящий момент в некоторых статьях содержатся довольно подробные определения, в то время как в других статьях определения фигурируют лишь в комментарии, который не будет включен в сам кодекс.

28. Остановившись затем на проекте статьи 25, г-н Войку говорит, что КМП поступила правильно, ограничив ее сферу незаконным оборотом наркотических средств. Ее задача была облегчена в связи с тем, что существует Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (1988 год), в которой содержится четкое определение термина "незаконный оборот наркотических средств". Определение, содержащееся в статье 25, является достаточно четким. И наконец, делегация Румынии также поддерживает статью 26.

29. В заключение г-н Войку останавливается на вопросе о создании международного уголовного суда. Он отмечает решение КМП продолжить осуществление мандата, которым ее наделила Генеральная Ассамблея в резолюции 44/41 (Румыния, кстати, является одним из ее соавторов). Вместе с тем, он хотел бы напомнить о том, что на восьмом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями было предложено рассмотреть возможность создания международного уголовного суда или аналогичного органа и разработать положения, которые позволили бы обеспечить его эффективное функционирование. Было бы целесообразно, чтобы Шестой и Третий комитеты координировали между собой рассмотрение этого вопроса. Еще до начала второй мировой войны г-н Пелла предложил проект статута палаты по уголовным преступлениям Постоянной палаты международного правосудия. Этот проект был принят Международной ассоциацией уголовного права.

30. Г-н ВЕРЕНИКИН (Сюз Советских Социалистических Республик) выражает удовлетворение по поводу завершения рассмотрения в первом чтении проекта кодекса, в котором он усматривает средство активизации сотрудничества государств в борьбе с наиболее опасными преступлениями и в обеспечении наказания виновных. Действительно, кодекс призван стать действенным инструментом в борьбе с такими опасными для дела мира преступлениями, как агрессия, геноцид, наемничество и незаконный оборот наркотиков.

31. Вместе с тем, до завершения работы над проектом кодекса было бы необходимо решить имеющий первостепенную важность вопрос об органе международной уголовной юстиции, который был бы поддержан государствами на основе консенсуса, носил сбалансированный характер и отражал реалии сегодняшнего дня. Как известно, Комиссии не удалось прийти к единому пониманию в отношении применяемых мер наказания. Несмотря на наблюдающуюся в мире тенденцию в пользу отмены смертной казни, государства, в которых существует такая мера наказания, могут, очевидно, настаивать на ее включении в кодекс. Применение к отдельному лицу той меры наказания, которая предусматривается в законодательстве страны, гражданином которой он является, позволило бы преодолеть разногласия, существующие в данном вопросе.

32. Г-н Вереникин переходит затем к анализу отдельных статей проекта. В связи с пунктом 2 статьи 3 возникает проблема методологического характера, поскольку необходимо произвести дифференциацию покушения на совершение преступления и соучастия в преступлении с учетом специфики самого преступления на основе критериев, предусмотренных в кодексе. В статье 5, касающейся ответственности государств, должно быть уточнено, что ответственность за преступление, совершенное агентами государства *às qualités*, возлагается на это государство.

33. Необходимо выразить удовлетворение в связи с включением в проект статьи, касающейся приказа правительства или начальника, а также статьи, касающейся оправданий и смягчающих вину обстоятельств. И наконец, необходимо с удовлетворением констатировать, что одно положение, а именно статья 21, направлено на обеспечение уважения всех прав человека и основных свобод, поскольку оно охватывает убийства, пытки, рабство, преследования и депортацию. Это положение приобретает еще большее значение в связи с тем, что в странах, в которых верховенствует закон и где обеспечены основные права человека, преступления совершаются редко, в то время как вероятность их совершения является гораздо более высокой в тех странах, в которых отсутствует демократический строй.

34. Статья 6 касается одной из главных проблем, стоящих в настоящее время перед человечеством, а именно охраны окружающей среды. Поэтому необходимо, чтобы в кодексе в качестве преступления были квалифицированы посягательства на окружающую среду, которые, когда речь идет, например, о крупной ядерной аварии, сопоставимы с последствием ядерной войны. На будущей Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, которая должна состояться в Рио-де-Жанейро, по всей видимости, будет выработан и принят кодекс экологической этики, предусматривающий права и обязанности государств в этой области, который позволит укрепить базу сотрудничества между государствами.

(Г-н Вереникин, Советский Союз)

35. В заключение г-н Вереникин выражает пожелание, чтобы КМП на своей будущей сессии продвинулась вперед в разработке проекта, который обеспечит большую открытость и предсказуемость в международных делах и будет способствовать усилению роли международного права.

36. Г-н ТУНКУ ПАТО'НАЗИКА МОХАМЕД РУС (Малайзия) считает, что проект кодекса будет способствовать утверждению примата права в международных отношениях. Действительно, охватываемые преступления - от агрессии и до незаконного оборота наркотических средств - имеют серьезные последствия для целых сообществ. Поэтому необходимо предусмотреть соответствующие меры наказания для тех, кто виновен в их совершении. Такие меры наказания должны иметь показательный характер для недопущения повторения подобных актов.

37. Злоупотребление наркотиками и оборот наркотических средств относятся к числу наиболее серьезных проблем, вызывающих озабоченность человечества. Они сопровождаются такими явлениями, как коррупция, насилие и терроризм. Вместе с тем, в настоящее время значительно возросло число стран, в которых выращиваются наркотические растения и незаконно производится наркотики, не говоря уже о том, что действующие в них преступные организации поддерживают связи с руководящими кругами. В статье 25 проекта кодекса, касающейся оборота наркотических средств, он подвергается явно выраженному осуждению в качестве преступления против мира и безопасности человечества. Несмотря на итоги Международной конференции, состоявшейся в Вене в 1989 году, слишком небольшое число стран ввели суровые меры наказания с целью искоренения этого зла. В Малайзии, напротив, законодательством предусматриваются строгие меры для борьбы с наркотическими средствами.

38. Посягательства на окружающую среду по-прежнему представляют собой угрозу для общего благополучия человечества. В последние годы зафиксированы случаи крупных экологических катастроф. На Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, которая должна состояться в июне 1992 года, вновь будут рассматриваться вопросы, связанные с ухудшением окружающей среды. Поэтому статья 26, предложенная КМП, соответствует современным тенденциям развития положения в мире. Вместе с тем, КМП не должна упускать из виду в этой связи принцип 21 Стокгольмской декларации (1972 год), который обязывает государства не наносить ущерба окружающей среде других государств или в экстерриториальных зонах.

39. Создание международного уголовного суда могло бы стать важным этапом на пути развития международного права, однако в связи с этим возникают весьма многочисленные трудности. Например, необходимо выяснить вопрос о соотношении между национальными и международными судебными системами: какая юрисдикция должна иметь превалирующее значение - национальная или международная? Также необходимо выяснить вопрос о мерах наказания: будет ли наказание, считаемое приемлемым в одной стране, всегда квалифицироваться в качестве такового в другой стране? Многообразие взглядов представляет собой исключительно серьезную проблему в том, что касается как борьбы с преступностью, так и создания международного уголовного суда.

40. Г-н ЦЕТРОВ (Болгария) говорит, что его делегация придает большое значение разработке кодекса преступлений против мира и безопасности человечества по двум причинам. Первая связана с тем, что международный документ, имеющий обязательную силу и связанный с работой международного уголовного суда, стал бы важным элементом системы ООН по поддержанию мира и способствовал бы усилению роли права. С учетом этого Болгария поддерживает предварительные замечания, высказанные наблюдателем от Швейцарии по поводу возможных связей между международным уголовным судом и Советом Безопасности Организации Объединенных Наций в таких областях, как определение актов агрессии.

41. Вторая причина заключается в том, что преступления, охватываемые проектом кодекса, представляют собой посягательство на человечество в целом. Их общим знаменателем является именно этот всеобщий аспект, а не субъективный критерий, связанный с варварским или бесчеловечным характером. Поэтому, с тем чтобы выработать цельную позицию в вопросе о наказании, необходимо отыскать решения, не предусматривающие получения предварительного согласия соответствующего государства. Это, безусловно, означало бы, что государствам придется отказаться от своего абсолютного суверенитета в такой важной области, как юрисдикция в отношении их собственной территории и осуществление судебной юрисдикции. Однако, в конечном итоге, мы в настоящее время стремимся способствовать именно появлению нового субъекта международных отношений - человечества.

42. Болгария выступает за создание международного органа уголовного юстиции и считает, что он должен быть наделен исключительной компетенцией. Поскольку большинство государств относятся к такому решению без большого энтузиазма, то она была бы готова либо согласиться с принципом *aut dedere aut judicare*, что устранило бы необходимость создания международного уголовного суда, но шло бы вразрез с самым понятием преступления против мира и безопасности человечества, либо (и это именно то решение, которое она предпочитает) пойти на создание международного уголовного суда, призванного рассматривать решения национальных судов в порядке обжалования. Такое решение, эффективность которого известна, по-видимому, довольно благожелательно воспринимается государствами. Что касается юрисдикция этого суда *ratione materiae*, то следовало бы, чтобы она охватывала преступления, перечисленные в проекте кодекса.

43. Остается нерешенной проблема мер наказания для виновных. Считая, что преступления, охватываемые проектом, имеют варварский характер и что они представляют собой посягательство на сами основы современной цивилизации, Болгария выступает за включение такой меры наказания, как пожизненное заключение.

44. Г-н ВЕЛЛУКИ (Марокко) говорит, что ряд проектов статей по праву несудоходных видов использования международных водотоков, принятых в первом чтении, представляют собой "золотую середину" между слишком подробными нормами и нормами, имеющими слишком общий характер. Их вспомогательный характер не лишает их качества норм международного права, которые должны обязывать государства водотока выполнять свои обязательства. Вариант рамочного соглашения, который был выбран КМП, предполагает обязательства, регулируемые нормами толковательного характера, которые могут дополняться или уточняться в конкретных двусторонних или региональных соглашениях. Обязательства проводить переговоры и осуществлять сотрудничество, принципы справедливого и разумного

(Г-н Веллуни, Марокко)

использования системы водотока и участия в ней, обязательство не наносить ощутимый ущерб и обязательство предотвращать, уменьшать и ограничивать загрязнение водотоков являются теми элементами, которые способны обеспечить конструктивное равновесие между национальными интересами на основе глубоко осознанного общего интереса.

45. Делегация Марокко поддерживает мнение Специального докладчика, согласно которому проект статей должен основываться на гидрологических реальностях, а также выраженное в пункте 40 доклада (A/46/10) мнение о нецелесообразности включения понятия относительного международного характера водотока.

46. В определение водотока необходимо включить подземные воды, связанные с поверхностными водами. Статья 26, после того как из нее были исключены элементы формализма, стала более приемлемой. Обязательства, предусмотренные в статье 27, несмотря на их общий характер, остаются тем не менее фактором предотвращения опасности и оптимизации преимуществ, обеспечиваемых водотоком. Делегация Марокко выражает удовлетворение по поводу включения в статью 28 общего обязательства, касающегося сохранения и защиты сооружений, установок и других объектов, относящихся к международному водотоку. В статье 29 предусмотрено обязательство, прочно закрепленное в своде норм международного права. В статье 32 подтверждается основополагающий принцип справедливости и защиты прав потерпевших сторон.

47. Проект статей, если он будет принят в качестве международно-правового документа, обеспечит государствам международных водотоков основу для сотрудничества, которое будет способствовать гарантированию сохранения и защиты водных ресурсов.

48. Принцип *nulla poena sine lege* требует включения мер наказания в будущий кодекс преступлений против мира и безопасности человечества. Полностью поддерживая идею включения общей формулировки, в которой говорилось бы о характере применяемых мер наказания, делегация Марокко выражает пожелание, чтобы в будущем кодексе были предусмотрены меры наказания для каждого преступления с учетом его тяжести и специфики. Максимальные меры наказания, которые будут предусмотрены, не должны препятствовать тому, чтобы государства, которые того желают, устанавливали более суровые меры наказания, в частности при наличии отягчающих вину обстоятельств. С другой стороны, компетентный судья мог бы, в соответствии с четко определенными положениями, принять во внимание возможные смягчающие вину обстоятельства. Он мог бы также распорядиться о конфискации незаконно приобретенного имущества, а также предметов, которые были использованы или для которых планировалось использовать при совершении преступления. Он должен определить ту часть, в которой конфискованное имущество подлежит передаче или реституции. Поэтому национальным судам было бы необходимо играть определенную роль в определении мер наказания, которые должны иметь мучительный и позорящий характер.

/...

(Г-н Веллуки, Марокко)

49. Покушение на совершение преступления, о котором говорится в статье 3, должно охватывать все преступления и приравниваться к тем из них, в отношении которых предусмотрены меры наказания. В статье 14 необходимо внести поправки, с тем чтобы смягчить абсолютный характер оправданий и сузить рамки толкования понятия смягчающих вину обстоятельств. Пункт 5 статьи 15 представляется излишним, поскольку, будь то при вмешательстве Совета Безопасности или без него, применение вооруженной силы в нарушение Устава является достаточным доказательством совершения акта агрессии.

50. Что касается возможного создания международного уголовного суда, то необходимо принимать во внимание реально существующее положение на международном уровне, при котором сотрудничество между государствами на уровне судебных органов остается весьма эффективным средством борьбы с преступностью.

51. Что касается компетенции *ratione personae* и *ratione materiae*, то суд должен быть правомочен рассматривать дела частных лиц, совершивших наиболее опасные преступления, охватываемые будущим кодексом и являющиеся предметом какого-либо международного соглашения.

52. Что касается предоставления компетенции, то наибольшее право на проведение судебного разбирательства имеет государство, на территории которого было совершено преступление. Компетенция суда должна быть конкурирующей с компетенцией национальных судов, а согласие затрагиваемых государств должно являться необходимым условием для предоставления компетенции. Признание статута суда не должно означать автоматического признания его компетенции. Суд должен выносить решения по спорам в отношении компетенции между несколькими государствами. Тем не менее было бы нежелательно наделять его полномочиями в отношении пересмотра решений, вынесенных высшими судебными инстанциями государств. Делегация Марокко выступает за надделение суда компетенцией в отношении толкования положений кодекса. В том, что касается норм международного уголовного права, суд должен быть правомочен осуществлять их толкование на консультативной основе.

53. Если говорить о возбуждении уголовного разбирательства, то это должно осуществляться исключительно государствами в отношении всех преступлений. В случае совершения преступлений, связанных с агрессией или угрозой агрессией, возбуждение уголовного разбирательства не должно ставиться в зависимость от предварительной констатации Советом Безопасности факта совершения этих преступлений. Совет в качестве политического органа и суд в качестве судебного органа призваны выполнять различные задачи и должны функционировать независимо друг от друга. В том, что касается права на возбуждение судебного преследования, то им должен быть наделен какой-либо орган прокурорского надзора при суде. Роль государств - участников кодекса и статута суда должна ограничиваться доведением существа дела до сведения суда и подачей просьбы о возбуждении разбирательства.

54. В заключение делегация Марокко призывает к проявлению осмотрительности и реализма при создании международного уголовного суда, с тем чтобы он мог функционировать в мире, в котором любые попытки, направленные на ограничение суверенитета, все еще воспринимаются болезненно.

/...

55. Г-н ВУКАС (Югославия) говорит, что вопросы, затрагиваемые в проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, имеют исключительную важность для всего человечества и в данный момент обретают особое значение для Югославии - Хорватия уже испытала ужасы войны, - и это война угрожает распространиться на остальные части страны. Поэтому многие положения проекта кодекса, равно как и части доклада КМП (A/46/10), посвященные созданию органа международной уголовной юстиции, а также и мерам наказания, обретают весьма конкретное и непосредственное звучание для всей Югославии. В силу этих же причин г-н Вукас не в состоянии высказаться в отношении кодекса с желаемой прямоотой.

56. Текст первой статьи проекта кодекса в ее нынешней редакции, хотя, безусловно, это и не отвечает намерениям КМП, может быть истолкован как исключающий наличие преступлений по международному праву, помимо тех, определение которым дается в этом кодексе. Приводимое в этой статье определение следует согласовать со статьей 10 об отсутствии обратной силы, в которой принимается во внимание возможность наличия преступлений по международному праву вне связи с данным кодексом.

57. Комиссия правомерно не затрагивает в данном кодексе вопрос об ответственности государств, подчеркивая при этом, что режим ответственности, применяемый в отношении государств, отличается от режима ответственности, под который попадают отдельные лица. Тем не менее, помимо индивида и государства, существует широкий спектр других возможных исполнителей преступления (правительства, политические партии, группы или организации), к которым следует применять иной режим. В этом плане не следует предавать забвению пример нацистских и фашистских партий после второй мировой войны.

58. В перечне преступлений не следует оставлять покушение (статья 3, пункт 3). Дело в том, что будет сложно обосновать, в частности, вынесение наказания за покушение на угрозу агрессией.

59. Текст статьи 11 следует развить, вменив индивидам в обязанность не подчиняться приказу своего правительства или вышестоящего начальника совершить то или иное преступление против мира и безопасности человечества, даже если они рискуют понести наказание за свое неподчинение. Если закон может требовать, чтобы индивиды рисковали своей жизнью ради удовлетворения устремлений своего правительства, то необходимо сделать возможным и установление норм, обязывающих их рисковать своей безопасностью во имя справедливого дела.

60. Вопрос об оправданиях и смягчающих вину обстоятельствах (статья 14) не должен рассматриваться в вводной части. Возможность сослаться на эти понятия должна быть узко ограничена, при этом надлежит учитывать характер каждого преступления. В этой связи эти понятия следует рассматривать раздельно в статьях, посвященных конкретным преступлениям.

61. Перечень преступлений, содержащийся во второй части, не соответствует ни названию этой части, ни названию проекта самого кодекса, поскольку в него включены такие преступления, как незаконный оборот наркотических средств и преследование по культурному признаку, которые невозможно рассматривать в качестве преступлений, создающих угрозу безопасности человечества.

(Г-н Вукас, Югославия)

62. Если говорить о таком преступлении, как агрессия, то не следует возлагать ответственность исключительно на "лицо, которое как руководитель или организатор планирует, совершает или отдает приказ о совершении акта агрессии" (статья 15, пункт 1), - ее в равной степени должны нести те занимающие наиболее высокие директивные должности лица, которые допускают совершение таких актов. Несут ответственность, в частности, те руководители, которые не препятствуют "засылке государством или от имени государства вооруженных банд, групп, нерегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства ..." [статья 15, пункт 4g].

63. Что касается геноцида, то Председатель КМП заявил в своем вступительном слове в Шестом комитете, что статья 19 распространяется также и на геноцид по культурному признаку. Тем не менее ни положения этой статьи, ни содержание комментария КМП не дают основания для такой интерпретации.

64. Положения статьи, посвященной апартеиду (статья 20), к сожалению, применимы не только в отношении Южной Африки. С учетом этого, возможно, следовало бы использовать в заглавии данной статьи термин более общего характера, такой, как расовая сегрегация или дискриминация.

65. Учитывая злодеяния, творимые в настоящее время в Югославии, г-н Вукас не может согласиться с той крайней осторожностью, которая была проявлена при определении военных преступлений в качестве преступлений против мира и безопасности человечества (статья 22). Включение в кодекс лишь "исключительно серьезных" военных преступлений, не говоря уже о том, что их ограничительное толкование основывается на двух весьма неопределенных критериях, привело бы к излишнему ограничению его сферы охвата.

66. По-прежнему исходя из актов, совершаемых в настоящее время в его стране, г-н Вукас желал бы, чтобы в статье 26 конкретно упоминалось понятие природного достояния (озера, реки, водопады, болота и т.п.), даже если, строго говоря, и можно считать, что оно входит в понятие окружающей среды.

67. Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества должен предусматривать механизмы идентификации и наказания преступников, в нем также должны конкретно оговариваться меры наказания. Что касается вопроса об органе международной уголовной юстиции, то г-н Вукас ссылается на свое выступление в Шестом комитете на сорок пятой сессии (A/C.6/45/SR.36).

68. Необходимо также учредить механизм для предотвращения военных преступлений. В ходе всех боевых действий беспристрастный международный орган должен проводить инспекции воюющих сторон, информировать их о законах войны и нормах международного гуманитарного права и обращать их внимание на последствия военных преступлений для населения, а также на вытекающую из этих преступлений ответственность их исполнителей.

(Г-н Вукас, Югославия)

69. Что касается мер наказания, то никакими доводами нельзя доказать обоснованность смертной казни, более того, можно даже поставить вопрос о том, совместимо ли с нормами уважения человеческого достоинства пожизненное заключение.

70. В заключение г-н Вукас подчеркивает, что все высказанные им замечания носят технический характер, и это доказывает, что делегация Югославия в целом поддерживает основные идеи, воплощенные в данном проекте кодекса. Она искренне надеется, что работа Комиссии над этим вопросом будет столь же плодотворной, как и ранее.

71. Г-жа СИЛЬВЕРА (Куба) с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик, принимая решение о включении в проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества мер наказания, применимых к исполнителям преступных, согласно будущему кодексу, деяний, исходил из принципа *nulla poena sine lege*. Вместе с тем это решение порождает для ряда стран трудности, обусловленные разнообразием юридических систем и тем, что, в отличие от процессов, происходящих во внутреннем праве, в праве международном приходится учитывать наличие широкой гаммы подходов и способов толкования, усложняющих принятие единообразной системы мер наказания. Прекрасный пример в этом плане дает смертная казнь.

72. Следует уточнить характер и сферу охвата статьи 2. В статье 3 необходимо сделать ссылку на ответственность, вытекающую из создающих угрозу отношениям между государствами действий, совершаемых при прямом или косвенном участии того или иного государства. Хотя ответственность, которая может быть вменена индивидам и государствам, рассматривается в проекте кодекса раздельно, следует конкретизировать формулировку статьи 5, с тем чтобы избавиться от присущей ей двусмысленности. С учетом наличия двусторонних и многосторонних договоров в отношении выдачи, формулировка статьи 6, касающейся этого вопроса, следует придать менее категоричное звучание. Куба, со своей стороны, оставляет за собой суверенное право подходить к вопросу о выдаче того или иного предполагаемого преступника согласно своему законодательству и двусторонним соглашениям, заключенным ею в этой области. Пункт 3 этой статьи не следует интерпретировать как наделяющий международный уголовный суд полномочиями, приходящими в противоречие с суверенным правом государств судить на своей территории исполнителей преступлений, которые, подпадая под сферу действия кодекса, в равной степени подлежат наказанию и в соответствии с национальным законодательством. Статью 9 следует доработать с учетом мнений, выраженных государствами-членами, и замечаний, высказанных в ходе обсуждений в Шестом комитете, поскольку существует опасность вынесения неточных толкований, в частности в отношении пункта 3 этой статьи. Выходит за рамки приемлемого статья 13. Статья 16, которая в своей нынешней редакции посягает на прерогативы Совета Безопасности, должна быть приведена в соответствие с Уставом Организации Объединенных Наций.

/...

(Г-жа Сильвера, Куба)

73. Кубинская делегация по-прежнему сохраняет оговорки в отношении создания международного уголовного суда с обязательной юрисдикцией. Она будет пристально следить за ходом работы КМП и представлять свои соображения в этом плане, поскольку, по ее мнению, многие аспекты международного уголовного права еще подлежат прояснению. Куба подчеркивает, в частности, трудности, связанные с выработкой универсально приемлемых правил в данной области с учетом различий между концепциями, лежащими в основе юридических систем государств - членов Организации.

74. Г-н ЛАКЛЕТА (Испания), касаясь прежде всего права несудоходных видов использования международных водотоков (A/46/10, глава III), обращает внимание на то, что в конечном итоге в предложенном по данной теме проекте статей лишь констатируется общий принцип *sic utere tuo ut alienum non laedas* и устанавливается процедура уведомления, проведения консультаций и переговоров между заинтересованными государствами в целях обеспечения адекватного - справедливого и разумного - использования общих вод.

75. Тем не менее различные статьи по-прежнему вызывают у делегации Испании сомнения. Так, не является достаточно точным прилагательное "ощутимый", используемое для определения ущерба в статье 7. Несомненно, Комиссия стремится таким образом указать, что если речь идет об ущербе определенного масштаба, а не о мелком и незначительном уроне, хотя и заметном и даже измеримом. А ведь прилагательное "ощутимый" в испанском языке, так же как и в других языках, буквально означает "заметный для ощущения", т.е. измеримый, сколь бы ничтожной или незначительной ни была степень этой измеримости.

76. Делегация Испании считает, что основная заслуживающая внимания мысль заключается в том, что в случаях, когда водоток переходит с территории одного государства на территорию другого, государство, находящееся выше по течению, должно следить за тем, чтобы его деятельность не приводила к какому-либо значительному изменению в количестве или качестве его вод. Несомненно, более высокую ценность в этом плане имела бы попытка КМП провести различие между использованием в потребительских и других целях. В последнем случае было бы логично официально запрещать загрязнение водотоков, как это делается в части IV проекта статей, - тогда как в первом случае существенно важной целью явилось бы обеспечение рационального распределения с учетом невозможности запретить государствам, расположенным выше по течению, использовать воды в определенных потребительских целях, например для удовлетворения нужд человека, а также потребностей сельского хозяйства и промышленности. Именно этот вопрос распределения и должен быть объектом переговоров и консультаций, о которых говорится в статьях части III проекта.

77. В этом плане, целиком поддерживая принцип обязательства сотрудничать, провозглашенный в статье 8, делегация Испании считает неблагоприятным выдвигать в качестве цели такого сотрудничества оптимальное использование водотоков. По существу, обеспечение оптимального использования представляет собой чрезвычайно сложную задачу уже на территории одного государства в силу многообразия возможностей использования и интересов затрагиваемых групп - и она тем более сложна в международном масштабе. Оптимальное использование, критерии которого

(Г-н Лаклета, Испания)

к тому же с трудом поддаются объективному определению, можно было бы рассматривать, самое большее, в качестве желательной, но никак не единственной конечной цели сотрудничества.

78. Наконец, комплекс правил процедуры, составляющих часть III проекта статей, на первый взгляд представляется рациональным, хотя и не содержит определения способа урегулирования споров в том случае, если консультации и переговоры не приводят к соглашению, - единственным способом урегулирования, предусмотриваемым статьями 17 и 18, является мораторий сроком в шесть месяцев.

79. Переходя далее к проекту кодекса преступлений против мира и безопасности человечества (глава IV), г-н Лаклета прежде всего, касаясь вопроса о мерах наказания, отмечает, что Испания, смертная казнь в которой отменена, естественно, не может дать согласие на меру наказания, более строгую, нежели пожизненное заключение осужденного и - в определенных случаях - реституция имущества. Что касается проблемы о градации мер наказания, то, безусловно, ее можно разрешить, принимая во внимание степень тяжести рассматриваемых деяний, с той уточняющей оговоркой, что максимальной мерой наказания будет пожизненное заключение, каковая мера, однако, может быть смягчена с учетом обстоятельств каждого конкретного дела. С другой стороны, представляется сложным предусмотреть уже сейчас максимальные сроки наказания за каждое из преступлений, о которых говорится в статьях 15 и далее.

80. Что касается вопроса о компетентном органе юстиции, то делегация Испании, всегда благосклонно относившаяся к идее создания международного уголовного суда, связанного с системой Организации Объединенных Наций, по-прежнему считает преждевременным высказываться относительно того, должен ли этот суд быть наделен постоянным статусом. Возможно, имело бы смысл подумать о таком промежуточном варианте, как учреждение суда, члены которого получали бы постоянные назначения, однако заседания проводили бы лишь эпизодически.

81. Помимо сложных проблем, связанных с вопросом о компетенции международного уголовного суда и рассматриваемых в пунктах 106 и далее доклада Комиссии, следует указать и одну не получившую должного внимания проблему, - проблему проведения различия между теми преступлениями, которые могут быть совершены исключительно индивидами, действующими - или предположительно действующими - в качестве агента или в составе органа того или иного государства (речь идет об агрессии или угрозе агрессией, колониализме, вмешательстве и т.п.), и теми, которые могут быть совершены лицами, не входящими в эту категорию, в частности, имеется в виду оборот наркотиков и некоторые другие преступления. Кроме того, это различие следует изучить и с точки зрения компетенции будущего суда.

82. Г-н ТЮРК (Австрия) высказывает мысль о том, что Комиссия, возможно, необходимо посвятить какое-то время дальнейшему осмыслению проблемы, прежде чем она продолжит рассмотрение проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Например, можно было бы сначала уделить определенное внимание разработке кодекса поведения, а нормы, носящие обязательный характер, установить на более позднем этапе. В этой связи он вновь рекомендует подходить к рассмотрению этого вопроса более осммотрительно,

/...

(Г-н Тюрк, Австрия)

особенно с учетом того, что ставится цель разработки юридического документа, имеющего обязательную силу. Практический опыт показывает, что усилия КМП в области кодификации в конечном итоге почти не пользуются поддержкой международного сообщества. Во всяком случае, КМП вскоре окажется перед необходимостью выбора между, с одной стороны, тем, что, возможно, представляется желаемым, и тем, что может оказаться приемлемым для международного сообщества, - с другой.

83. Напоминая, что Австрия входит в число стран, в которых отменена смертная казнь, оратор, вторя в этом представителю Норвегии, выступавшему от имени государств Севера Европы, поддерживает позицию Специального докладчика, согласно которой следует воздержаться от включения в кодекс положения, предусматривающего смертную казнь, о каком бы преступлении ни шла речь. Для Австрии представляется неприемлемым, чтобы наметившаяся в рамках Организации Объединенных Наций тенденция к ограничению в максимально возможной степени применения смертной казни и ее окончательной отмене была поставлена под угрозу в результате принятия нового документа. Что касается нанесения увечий, то статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах запрещает все жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания.

84. Делегация Австрии разделяет общее мнение членов Комиссии международного права о том, что в проекте кодекса должны быть предусмотрены положения в отношении применимых мер наказания, максимальной среди которых, должно, очевидно, быть пожизненное заключение, однако не согласна с тем, что эта мера наказания должна в обязательном порядке быть применима ко всем преступлениям, определяемым в этом кодексе. Каждое дело следует рассматривать на индивидуальной основе с учетом характера преступления и существа действий его исполнителя. Единая форма наказания, даже если в ней будут приняты в расчет смягчающие обстоятельства, не отвечала бы этому требованию. Наконец, пожизненное заключение не должно исключать возможности условно-досрочного освобождения.

85. Что касается проекта статьи 3 в отношении ответственности и наказания, то в ее пункт 3, касающийся деяний, являющихся покушением на совершение преступления против мира и безопасности человечества, следует включить положение, согласно которому любое покушение на совершение преступления в обстоятельствах, объективно препятствующих его фактическому совершению, не влекло бы за собой уголовной ответственности индивида. В целом проект статьи 3 должен основываться на принципе уголовной ответственности индивида без ущерба для международной ответственности государства, поскольку лишь индивид, и никак не государство, может нести уголовную ответственность. Кроме того, делегация Австрии задается вопросом о том, адекватно ли передается значение слова "punishment", употребленного в тексте на английском языке, словом "sanction" в переводе на французский язык.

(Г-н Тюрк, Австрия)

86. Что касается проекта статьи 11 в отношении приказа правительства или начальника, то она склонна следовать изложенной в комментарии мотивации, согласно которой, для того чтобы приказ вышестоящего лица порождал ответственность подчиненного, необходимо, чтобы этот подчиненный имел возможность выбора, а также возможность не выполнять в существующих обстоятельствах тот приказ, который был ему отдан. Безусловно, на практике может быть исключительно сложно объективно оценить, имел ли подчиненный возможность не выполнять этот приказ в существовавших на момент его отдачи обстоятельствах. Эта проблема заслуживает дальнейшего изучения, поскольку, как было отмечено представителем Соединенного Королевства, чересчур общая формулировка принципа исключения создала бы угрозу уменьшения эффективности кодекса. И наконец, нет никаких разумных оснований требовать, чтобы кто бы то ни было сознательно подвергал себя опасности.

87. В соответствующий момент КМП необходимо будет вернуться к изучению вопроса о связи, существующей между различными видами преступлений, перечисленных в статьях 19-22. Нет сомнения в том, что можно было бы с пользой для дела свести некоторые из их положений в одну статью.

88. В целом полностью поддерживая суть положений статьи 20 проекта, касающейся апартеида, оратор задается вопросом о том, не целесообразнее ли было бы, принимая во внимание, что апартеид как таковой обречен на скорую ликвидацию, выбрать заголовок более общего характера, внеся в него, например, фразу "организационно оформленная расовая дискриминация".

89. Правоммерно в равной степени задаться и вопросом о том, действительно ли уместно включать в проект статью 22, посвященную исключительно серьезным военным преступлениям. В подпункте d пункта 2 этой статьи содержится упоминание об "обширном, долговременном и серьезном ущербе природной среде", используемое в Протоколе I к Женевским конвенциям. В Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду говорится о методах воздействия на природную среду, причиняющих широкомасштабный, долгосрочный и серьезный ущерб. Проблема ущерба окружающей среде рассматривается также в статье 26; следует избавиться от такого дублирования положений, касающихся окружающей среды. В принципе ни одно лицо, умышленно наносящее или отдающее приказ нанести ущерб окружающей среде, не должно уйти от наказания, поскольку в данном случае затрагиваются интересы всего человечества. Кроме того, в будущем Комиссии необходимо будет принять во внимание ход рассмотрения вопроса об использовании окружающей среды в качестве оружия в период вооруженного конфликта как Организацией Объединенных Наций, так и другими международными организациями.

90. Делегация Австрия, поддерживающая идею создания международного уголовного суда, сомневается в возможности ее практической реализации в ближайшем будущем. Ведь даже если принцип суверенитета, действительно, не носит более столь абсолютного характера, как это было в прошлом, тем не менее представляется преждевременным создавать международный суд, который обладал бы исключительной компетенцией в отношении преступлений, охватываемых кодексом. Было бы целесообразнее исходить из менее честолюбивой позиции, оставив, например, выбор на международном уголовном суде, который занимался бы рассмотрением

/...

(Г-н Тюрк, Австрия)

апелляции на решения национальных судов и был бы наделен полномочиями консультативного характера. Как отмечали некоторые члены КМП, такая формула обеспечила бы этому суду возможность унифицировать меры наказания за совершение международных преступлений и гарантировать беспристрастность судебного следования. Кроме того, идея создания международного уголовного суда в качестве уникального органа, выступающего в роли суда первой и последней инстанции, противоречила бы признанным международным нормам в области прав человека.

91. Г-н ХЕЙЗ (Ирландия) отмечает, что существуют преступления, столь гнусные, что их исполнители должны привлекаться к судебной ответственности согласно международному праву. Поэтому необходимо приложить усилия к преодолению многочисленных трудностей, препятствующих принятию кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

92. Вместе с тем, поскольку такой кодекс создал бы новую систему уголовного права, он должен квалифицировать эти преступления, определить наделенную соответствующей компетенцией инстанцию, учредить механизм проведения судебного расследования, гарантировать право на защиту и предусмотреть меры наказания в случае вынесения обвинительных приговоров, а также механизмы их исполнения. Со всем этим связаны подчас весьма сложные вопросы.

93. К сожалению, не все из них рассматриваются в предложенных проектах статей. В частности, в них не затрагивается вопрос о компетентном органе юстиции, хотя без этого невозможны обсуждать, например, механизмы проведения судебного расследования и обеспечения исполнения. Наконец, было бы нелогично принимать кодекс преступлений, не наделив тот или иной суд функциями по его применению. Эти функции могли бы реализовываться на основе различных видов взаимодействия с внутренними судами.

94. Вместе с тем в статье 6 проекта кодекса рассматривается вопрос о выдаче, который в любом случае явится существенным элементом режима пресечения независимо от решения вопроса о компетентном органе юстиции. Предоставление государству, к которому обращена просьба о выдаче того или иного лица, возможности судить это лицо вместо его выдачи обратившемуся с этой просьбой государству закреплено во многих конвенциях. Однако обоснованность такого варианта снизится, если речь пойдет о выдаче обвиняемого органу международной юстиции, признаваемому тем государством, к которому обращена просьба о выдаче.

95. Обязательство о выдаче неизбежно влечет за собой необходимость рассмотрения вопроса о гарантиях прав обвиняемого перед лицом органа юстиции, которому его предлагается выдать. Соответственно, приемлемость обязательства о выдаче и, как следствие, деятельность органа международной юстиции, если таковой будет создан, в значительной степени зависят бы от обеспечения адекватного характера этих гарантий.

/...

(Г-н Хейз, Ирландия)

96. Что касается правил в отношении срока давности, то они включены в различные уголовные кодексы, главным образом в целях недопущения судебных ошибок в случае утраты ценности доказательств с течением времени. И хотя варианты урегулирования этого вопроса в разных внутренних правовых системах разнятся, многие страны считают, что на наиболее тяжкие преступления положения о сроке давности не распространяются. Таким образом, принимая во внимание тяжесть и гнусный характер преступлений, подлежащих в соответствии с проектом кодекса рассмотрению в судебном порядке, проект статьи 7, устанавливающий принцип неприменимости срока давности, имеет свое разумное обоснование. Соответственно, суду следовало бы вменить в обязанность тщательное рассмотрение вопроса о том, утрачивает ли свою ценность за давностью срока доказательство, предъявленное по истечении значительного периода времени после совершения преступления.

97. С учетом того, что правило *non bis in idem* является существенным элементом любого уголовного кодекса, уместна в проекте и статья 9. Это правило не допускает серьезных исключений. Соответственно, более жесткое применение этой нормы как при рассмотрении проекта данной статьи, так и в связи с вопросом о создании международного уголовного суда способствовало бы ее дальнейшему закреплению.

98. Часть II проекта кодекса (статьи 15-26) должна затрагивать лишь ограниченное число исключительно серьезных и гнусных преступлений, влекущих за собой серьезную моральную и уголовную ответственность. На деле не все преступления, перечисленные в этой части проекта, характеризуются одинаковой степенью тяжести, причем некоторые из них, возможно, являются недостаточно тяжкими для включения в данный кодекс.

99. С другой стороны, особые проблемы, принимая во внимание функции Совета Безопасности по Устава, со всей очевидностью, связаны с такими преступлениями, как агрессия, угроза агрессией и даже вмешательство, которые составляют предмет проектов статей 15, 16 и 17, соответственно. По мнению делегации Ирландии, необходимо отыскать решение, позволяющее обеспечить увязку функций Совета Безопасности в отношении государств с функциями международного суда, особенно в отношении индивидов.

100. Проект статьи 3 предусматривает, что любое лицо, которое совершает одно из преступлений, предусматриваемых данным кодексом, подлежит наказанию. Однако в проекте кодекса не предусматриваются конкретные меры наказания, поскольку вынесла решение о необходимости дополнительного изучения различных аспектов данного вопроса, прежде чем будут внесены на рассмотрение какие-либо соответствующие положения. В этом плане делегация Ирландии разделяет вывод Специального докладчика (пункт 100 доклада), согласно которому определение применимых мер наказания не должно основываться на внутреннем праве, и тем более в том случае, если компетенцией принятия решений на основе кодекса будет наделен международный суд.

/...

(Г-н Хейз, Ирландия)

101. Невзирая на многочисленные упоминаемые в докладе препятствующие установлению единого режима уголовного права трудности, не последнее место среди которых занимает исключительное разнообразие философских подходов к вопросу о наказании, делегация Ирландии считает, что Комиссии следует настойчиво добиваться внесения на рассмотрение относительно простого режима мер наказания, основанного на существенной тяжести преступлений, охватываемых кодексом. Хотя все эти преступления носят тяжкий характер, безусловно, существует определенная градация мер их тяжести, которую следует принимать во внимание. Это, несомненно, можно было бы сделать, указав в отношении каждого преступления конкретное положение о назначенном наказании и предоставив будущему суду полную свободу в вынесении решения, оговорив минимальную и максимальную меру наказания. Это позволяло бы принимать во внимание смягчающие или отягчающие обстоятельства для определения уместной меры наказания в каждом конкретном случае.

102. Наконец, делегация Ирландии выражает надежду на то, что в своих замечаниях государства представят Комиссии свои соображения и выразят поддержку, в которых она нуждается для завершения работы над удовлетворяющим и имеющим практическую ценность кодексом.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что Корейская Народно-Демократическая Республика присоединяется к авторам проекта резолюция A/C.6/46/L.6 о прогрессивном развитии принципов и норм международного права, касающихся нового международного экономического порядка.

Заседание закрывается в 17 ч. 55 м.